

Конспект непосредственной образовательной деятельности по развитию речи в старшей группе

Тема: «Чтение рассказа Б. Житкова «Как я ловил человечков».

Цель: помочь детям вспомнить известные им рассказы и сказки; познакомить с рассказом Б. Житкова «Как я ловил человечков».

Задачи:

- учить воспринимать чтение рассказов на слух;
- отвечать на вопросы сложными предложениями;
- различать жанры художественной литературы;
- развивать устную речь, внимание, память, мышление;
- воспитывать интерес к литературе;
- способствовать снятию физического и умственного напряжения при помощи физкультминутки.

Оборудование и материалы: игрушка медвежонок; книга Б. Житкова «Как я ловил человечков», иллюстрации (*слайды*) к сказкам и рассказам, портрет Б. Житкова.

Методы и приемы: рассматривание иллюстрации к книгам, чтение рассказа, беседа, объяснение, физкультминутка.

Виды деятельности: игровая, коммуникативная, двигательная.

Предварительная работа: уборка в книгах дома, рассматривание иллюстраций, чтение рассказов, сказок, беседы по содержанию сказок, рассказов.

1. Мотивация.

Родитель обращает внимание ребенка на красочные иллюстрации к сказкам и предлагает загадать загадку

Родитель: Итак, к нам сегодня пришел гость. Кто это узнаешь, когда отгадаешь загадку:

Он в чаще лесной живет,
И сладкоежкой слывет.
Любит он малину, мед,
А зимой свою лапу сосет.
Он может громко зареветь,
Мы зовем его

Ребенок: Медведь

Родитель: Правильно (*родитель достает игрушку медвежонок или картинку с изображением медведя, которая есть в конце документа*).

2. Основная часть.

Родитель: Посмотри медвежонок хочет подарить нам подарок. Как ты думаешь, что это?

Ребенок: (предполагаемый ответ ребенка)

Родитель: Но прежде, чем медвежонок отдаст нам сверток, он предлагает нам выполнить задания.

Родитель: **Первое задание:** медвежонок, просит нас отгадать из какого произведения данная иллюстрация. **И какому жанру относиться:** сказка или **рассказ**.

(*родитель показывает по очереди иллюстраций к книгам «Крылатый, Мохнатый да Масляный», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Жихарка», «Лисичка – сестричка и серый волк» - дает подсказки*)

ПОДСКАЗКИ:

1. В этом произведении один был крылатым, один мохнатым, а третий щи варил?
2. В этом произведении непослушный братец в козленочка превратился?
3. Маленький мальчик Бабу Ягу перехитрил?
4. Произведение, в котором волк остался без хвоста?

Родитель: Что это сказка или **рассказ**?

Молодец! Ты справился (лась) с первым заданием!

Медвежонок говорит мы большие молодцы. А сейчас медвежонок хочет посмотреть, как мы умеем двигаться.

Физкультминутка «Кораблик».

Что там чудится в тумане? (*Вытягивают руки вперед*)

Волны плещут в океане (*Машут руками, изображая волны*)

Это мачты кораблей (*Вытягивают руки вверх*)

Пусть плывут сюда скорей! (*Приветственно машут руками*)

Мы по берегу гуляем (*Ходьба на месте*)

Мореходов поджидаем

Ищем ракушки в песке (*Наклоны вперед*)

И сжимаем в кулаке (*Сжимают кулачки*)

Чтобы больше их **собрать**

Надо чаще приседать. (*Приседают*)

Родитель: Мы хорошо потрудились, отдохнули и медвежонку тоже понравилось, как мы выполнили задание. Он хочет, чтобы мы посмотрели, какой сюрприз приготовлен для нас в этом свертке.

(Родитель открывает сверток, в нем находится **книга Б. Житкова «Как я ловил человечков»**)

Перед нами книга русского писателя Бориса Степановича **Житкова**. Борис Степанович написал много разных **рассказов**. Он писал о смелых, гордых, самоотверженных людях, о редких животных и дальних странах. Его книги учат добру и самым лучшим **человеческим качествам**. (Родитель показывает изображение с портретом Б. С. **Житкова**)

-Сегодня мы познакомимся с одним из его **рассказов «Как я ловил человечков»**. Медвежонок посадим рядом с нами, ему тоже интересно послушать **рассказ**.

Чтение рассказа (по ходу **чтения** родитель показывает слайды иллюстрации к **рассказу**).

Беседа о прочитанном.

Родитель: Скажи, это **рассказ** или **сказка**?

Ребенок: это рассказ т.к. это могло происходить на самом деле

Как ты думаешь, почему плакал мальчик?

Как ты считаешь, почему бабушка не разрешала мальчику трогать кораблик?

Как ты думаешь, что будет, когда бабушка, увидит сломанный кораблик?

В чем убедился мальчик, когда сломал парходик?

3. Рефлексия.

Родитель: Тебе понравился **рассказ**?

Как называется **рассказ** с которым мы сегодня познакомились?

Кто написал этот **рассказ**?

Что больше всего запомнилось из этого произведения?

-Медвежонок очень рад, что тебе понравился этот **рассказ**, но ему пора уходить. Давайте скажем медвежонку спасибо, за такую интересную книгу. Давайте прощаемся с ним.

Родитель делает выводы и заканчивает занятие.

Борис Степанович Житков

1882 г. – 1938 г.

писатель
педагог
путешественник
исследователь

<https://nukadeti.ru/audioskazki/zhitkov-kak-ya-lovil-chelovechkov>
произведение

ссылка слушать

Борис Степанович Житков Как я ловил человечков

Когда я был маленький, меня отвезли жить к бабушке. У бабушки над столом была полка. А на полке парходик. Я такого никогда не видал. Он был совсем настоящий, только маленький. У него была труба: желтая и на ней два черных пояса. И две мачты. А от мачт шли к бортам веревочные лесенки. На корме стояла будочка, как домик. Полированная, с окошечками и дверкой. А уж совсем на корме - медное рулевое колесо. Снизу под кормой - руль. И блестел перед рулем винт, как медная розочка. На носу два якоря. Ах, какие замечательные! Если б хоть один у меня такой был!

Я сразу запросил у бабушки, чтоб поиграть парходиком. Бабушка мне все позволяла. А тут вдруг нахмурилась:

- Вот это уж не проси. Не то играть - трогать не смей. Никогда! Это для меня дорогая память.

Я видел, что, если и заплакать, - не поможет.

А парходик важно стоял на полке на лакированных подставках. Я глаз от него не мог оторвать.

А бабушка:

- Дай честное слово, что не прикоснешься. А то лучше спрячу-ка от греха.

И пошла к полке.

Я чуть не заплакал и крикнул всем голосом:

- Честное-расчестное, бабушка! - И схватил бабушку за юбку.

Бабушка не убрала парходика.

Я все смотрел на парходик. Влезал на стул, чтобы лучше видеть. И все больше и больше он мне казался настоящим. И непременно должна дверца в будочке отворяться. И, наверно, в нем живут человечки. Маленькие, как раз по росту парходика. Выходило, что они должны быть чуть ниже спички. Я стал ждать, не поглядит ли кто из них в окошечко. Наверно, поглядывают. А когда дома никого нет, выходят на палубу. Лазят, наверно, по лестничкам на мачты.

А чуть шум - как мыши: юрк в каюту. Вниз - и притаются. Я долго глядел, когда был в комнате один. Никто не выглянул. Я прятался за дверь и глядел в щелку. А они хитрые, человечки, знают, что я поглядываю. Ага! Они ночью работают, когда никто их спугнуть не может. Хитрые.

Я стал быстро-быстро глотать чай. И запросился спать.

Бабушка говорит:

- Что это? То тебя силком в кровать не загонишь, а тут этакую рань и спать просишься.

И вот, когда улеглись, бабушка погасила свет. И не видно парходика. Я ворочался нарочно, так что кровать скрипела.

Бабушка:

- Чего ты все ворочаешься?

- А я без света спать боюсь. Дома всегда ночник зажигают.

Это я наврал: дома ночью темно.

Бабушка ругалась, однако встала. Долго ковырялась и устроила ночник. Он плохо горел. Но все же, было видно, как блестел парходик на полке.

Я закрылся одеялом с головой, сделал себе домик и маленькую дырочку. И из дырочки глядел не шевелясь. Скоро я так присмотрелся, что на парходике мне все стало отлично видно. Я долго глядел. В комнате было совсем тихо. Только часы тикали. Вдруг что-то тихонько зашуршало. Я насторожился - шорох этот на парходике. И вот будто дверка приоткрылась. У меня дыхание сперло. Я чуть двинулся вперед. Проклятая кровать скрипнула. Я спугнул человечка!

Теперь уж нечего было ждать, и я заснул. Я с горя заснул. На другой день я вот что придумал. Человечки, наверно же, едят что-нибудь. Если дать им конфету, так это для них целый воз. Надо отломить от леденца кусок и положить на парходик, около будочки. Около самых дверей. Но такой кусок, чтоб сразу в ихние дверцы не пролез. Вот они ночью двери откроют, выглянут в щелочку. Ух ты! Конфетища! Для них это - как ящик целый. Сейчас выскочат, скорей конфетину к себе тащить. Они ее в двери, а она не лезет! Сейчас сбегают, принесут топорики - маленькие-маленькие, но совсем всамделишные - и начнут этими топориками тюкать: тюк-тюк! тюк-тюк! тюк-тюк! И скорей пропирать конфетину в дверь. Они хитрые, им лишь бы все вертко. Чтоб не поймали. Вот они завозятся с конфетиной. Тут, если я и скрипну, все равно им не поспеть: конфетина в дверях застрянет - ни туда ни сюда. Пусть убегут, а все равно видно будет, как они конфетину тащили. А может быть, кто-нибудь с перепугу топорик упустит. Где уж им будет подбирать! И я найду на парходе на палубе малюсенький настоящий топорик, остренький - преостренький.

И вот я тайком от бабушки отрубил от леденца кусок, как раз какой хотел. Выждал минуту, когда бабушка в кухне возилась, раз-два - на стол ногами, и положил леденец у самой дверки на парходике. Ихних полшага от двери до леденца. Слез со стола, рукавом затер, что ногами наследил. Бабушка ничего не заметила.

Днем я тайком взглядывал на парходик. Повела бабушка меня гулять. Я боялся, что за это время человечки утянут леденец и я их не поймаю. Я дорогой нюнил нарочно, что мне холодно, и вернулись мы скоро. Я глянул первым делом на парходик. Леденец, как был, - на месте. Ну да! Дураки они днем братья за такое дело!

Ночью, когда бабушка заснула, я устроился в домике из одеяла и стал глядеть. На этот раз ночник горел замечательно, и леденец блестел, как льдинка на солнце, острым огоньком. Я глядел, глядел на этот огонек и заснул, как назло! Человечки меня перехитрили. Я утром глянул - леденца не было, а встал я раньше всех, в одной рубашке бегал глядеть. Потом со стула глядел - топорика, конечно, не было. Да чего же им было бросать: работали не спеша, без помехи, и даже крошечки ни одной нигде не валялось - все подобрали.

Другой раз я положил хлеб. Я ночью даже слышал какую - то возню. Проклятый ночник еле коптел, я ничего не мог рассмотреть. Но наутро хлеба не было. Чуть только крошек осталось. Ну, понятно, им хлеба-то не особенно жалко, не конфеты: там каждая крошка для них леденец.

Я решил, что у них на парходике с обеих сторон идут лавки. Во всю длину. И они днем там сидят рядком и тихонечко шепчутся. Про свои дела. А ночью, когда все-все заснут, тут у них работа.

Я все время думал о человечках. Я хотел взять тряпочку, вроде маленького коврика, и положить около дверей. Намочить тряпочку чернилами. Они выбегут,

не заметят сразу, ножки запачкают и наследят по всему пароходнику. Я хоть увижу, какие у них ножки. Может быть, некоторые босиком, чтобы тише ступать. Да нет, они страшно хитрые и только смеяться будут над всеми моими штуками.

Я не мог больше терпеть.

И вот - я решил непременно взять пароходик и посмотреть и поймать человечков. Хоть одного. Надо только устроить так, чтобы остаться одному дома. Бабушка всюду меня с собой в гости таскала. Все к каким-то старухам. Сиди - и ничего нельзя трогать. Можно только кошку гладить. И шушукает бабушка с ними полдня.

Вот я вижу - бабушка собирается: стала собирать печенье в коробочку для этих старух - чай там пить. Я побежал в сени, достал мои варежки вязаные и натер себе и лоб и щеки - все лицо, одним словом. Не жалея. И тихонько прилег на кровать. Бабушка вдруг хватилась:

- Боря, Борюшка, где ж ты?

Я молчу и глаза закрыл. Бабушка ко мне:

- Что это ты лег?

- Голова болит.

Она тронула лоб.

- Погляди-ка на меня! Сиди дома. Назад пойду, малины возьму в аптеке. Скоро вернусь. Долго сидеть не буду. А ты раздевайся-ка и ложись. Ложись, ложись без разговору!

Стала помогать мне, уложила, увернула одеялом и все приговаривала: "Я сейчас вернусь, живым духом".

Бабушка заперла меня на ключ. Я выждал пять минут: а вдруг вернется? Вдруг забыла там что-нибудь?

А потом я вскочил с постели как был, в рубаше. Я вскочил на стол, взял с полки пароходик. Сразу, руками понял, что он железный, совсем настоящий. Я прижал его к уху и стал слушать: не шевелятся ли? Но они, конечно, примолкли. Поняли, что я схватил их пароход. Ага! Сидите там на лавочке и примолкли, как мыши. Я слез со стола и стал трясти пароходик. Они стряхнутся, не усидят на лавках, и я услышу, как они там болтаются. Но внутри было тихо.

Я понял: они сидят на лавках, ноги поджали и руками что есть сил уцепились в сиденья. Сидят как приклеенные.

Ага! Так погодите же. Я подковырну и приподниму палубу. И вас всех там накрою. Я стал доставать из буфета столовый нож, но глаз не спускал с пароходика, чтобы не выскочили человечки. Я стал подковыривать палубу. Ух, как плотно все заделано!

Наконец удалось немножко подсунуть нож. Но мачты поднимались вместе с палубой. А мачтам не давали подниматься эти веревочные лесенки, что шли от мачт к бортам. Их надо было отрезать - иначе никак. Я на миг остановился. Всего только на миг. Но сейчас же торопливой рукой стал резать эти лесенки. Пилил их тупым ножом. Готово, все они повисли, мачты свободны. Я стал ножом приподнимать палубу. Я боялся сразу делать большую щель. Они бросятся все сразу и разбегутся. Я оставил щелку, чтобы пролезть одному. Он полезет, а я его - хлоп! - и захлопну, как жука в ладони.

Я ждал и держал руку наготове - схватить.

Не лезет ни один! Я тогда решил сразу отвернуть палубу и туда в середку рукой - прихлопнуть. Хоть один, да попадетя. Только надо сразу: они уж там небось приготовились - откроешь, а человечки прыск все в стороны.

Я быстро откинул палубу и прихлопнул внутри рукой. Ничего. Совсем, совсем ничего! Даже скамеек этих не было. Голые борта. Как в кастрюльке. Я поднял руку. Под рукой, конечно, ничего.

У меня руки дрожали, когда я прилаживал назад палубу. Все криво становилось. И лесенки никак не приделать. Они болтались как попало. Я кой-как приткнул палубу на место и поставил парходик на полку. Теперь- все пропало!

Я скорей бросился в кровать, завернулся с головой. Слышу ключ в дверях.

- Бабушка! - под одеялом шептал я. - Бабушка, миленькая, родненькая, чего я наделал-то!

А бабушка стояла уж надо мной и по голове гладила:

- Да чего ты реवेशь, да плачешь-то чего? Родной ты мой, Борюшка! Видишь, как я скоро?

Она еще не видала парходика.

1934